

Автомобиль плавно въехал в коттеджный поселок и остановился перед знакомыми коваными воротами. Водитель вышел, открыл заднюю дверь, и Му Тан, протирая заспанные глаза, выбрался наружу. Едва его ноги коснулись земли, как он пошатнулся — после двухчасового сна в комнате отдыха старшего брата голова всё еще оставалась тяжелой, словно набитой ватой.

— Юный господин, нужно ли вам помочь открыть дверь? — почтительно поинтересовался водитель.

Му Тан покачал головой и махнул рукой, отпуская его. Он нетвердой походкой дошел до входа и приложил палец к сканеру. Замок щелкнул, дверь подалась, и в лицо ударил сладковатый аромат цветущих гардений. Му Тан принялся, но почувствовал, что чего-то не хватает.

Обычно в это время тетушка Чжан возилась в саду с цветами или хлопотала на кухне, и звуки вытяжки были слышны еще с порога. Но сегодня во дворе царила тишина, кухонные окна были плотно закрыты, и ничто не выдавало привычного домашнего уюта.

— Тетушка Чжан? — окликнул он, но голос лишь эхом отразился от стен пустого двора, не получив ответа.

Он медленно прошел в гостиную, сбросил на пол рюкзак и заглянул на кухню — плита сверкала чистотой, холодильник был закрыт. Ну конечно, он совсем забыл, что по средам после обеда тетушка Чжан ездит домой проводить внука.

Живот некстати отозвался громким урчанием. С утра почти ничего не ел, потом полдня проспал, и теперь весь организм требовал топлива. Му Тан погладил пустой живот и нахмурился: готовой еды нет, а голодать он не собирался.

Он развернулся, чтобы вернуться в гостиную, и взгляд его упал на журнальный столик. Вспомнилось, что в кармане лежит телефон, который утром дал старший брат.

Уходя, Му Цзинь опасался, что дома младшему будет скучно, и вручил ему запасной смартфон, сказав, что в случае чего можно связаться в любой момент. Тогда Му Тан был сонный и просто засунул его в карман, а теперь гаджет пришелся как нельзя кстати.

Му Тан достал телефон и включил экран: новейшая модель, памяти хоть отбавляй, но рабочий стол пугающе чист — кроме системных приложений, ничего нет.

— Даже службы доставки нет? — пробормотал он, листая экран, зашел в магазин приложений и неспешно скачал сервис доставки еды.

Когда программа установилась, он уже развалился на диване, закинув ноги на подлокотник. Открыв приложение, он растерялся от обилия аппетитных картинок, и голодный желудок

заурчал еще громче.

— Жареная куриная ножка выглядит неплохо... — он ткнул в сочную картинку и, не раздумывая, заказал семейный набор, а вдогонку — порцию рисовой лапши с улитками, да поострее!

Палец продолжал листать ленту, выскочило рекламное окно бургерной, и Му Тан, оживившись, добавил двойной чизбургер. Вспомнив, что вчера второй брат отобрал у него мороженое, он заказал еще и рисовые пирожные в качестве десерта.

— Идеально! — Му Тан посмотрел на внушительный список заказа, довольно похлопал себя по животу и нажал на оплату. Увидев, что брат уже заранее пополнил счет, он довольно замурлыкал, бросил телефон на диван и свернулся калачиком в ожидании курьера.

Примерно через сорок минут раздался звонок в дверь. Му Тан пулей подскочил с дивана, в шлепанцах добежал до входа, забрал у курьера несколько пакетов и, пробормотав благодарность, захлопнул дверь.

Он вывалил содержимое пакетов прямо на журнальный столик. В тот же миг комнату наполнили запахи жареной курицы, пряной лапши и мясных бургеров. Му Тан сглотнул слюну, схватил куриную ножку и вонзил в нее зубы — хрустящая корочка аппетитно затрещала, а сок потек по подбородку. Он даже не стал вытираться: в левой руке — бургер, в правой — палочки для лапши, он ел с огромным удовольствием.

Рисовые пирожные оказались холодными и нежными, отлично сглаживая остроту лапши. Му Тан кивал сам себе, думая, что доставка — это просто божественно. Не зря же его друзья по играм говорили, что выходные созданы для игр под заказную еду, это действительно было нечто особенное.

Когда он наконец сыто икнул и откинулся на спинку дивана, поглаживая живот, столик представлял собой жалкое зрелище: груды пустых упаковок, пятна соуса от лапши на скатерти, коробка из-под пирожных валялась на ковре, а уголки губ самого Му Тана были перепачканы красным маслом.

— Объялся... — Му Тан погладил округлившийся живот, веки начали слипаться. Он покосился на беспорядок, подумал, что уберет позже, но сил не было даже пошевелиться. С трудом поднявшись, он, шатаясь, побрел наверх, прямо в обуви рухнул на кровать и через минуту уже спал крепким сном.

Солнце клонилось к закату, отбрасывая длинные тени через окно. В прихожей послышался звук поворачивающегося ключа. Му Юй вошел в дом, неся с собой уличный зной и едва уловимый запах пороха — он только что вернулся со съемочной площадки, даже не успел переодеться, лишь накинул пальто поверх сценического костюма.

— Тетушка Чжан? — он переобулся и направился в гостиную, собираясь спросить про ужин, но, едва переступив порог, замер.

Перед глазами предстал хаос. Остатки трапезы на столе резали глаз, а тяжелый, прогорклый запах жира и специй заставил его невольно нахмуриться.

Лицо Му Юя помрачнело. Он подошел к столику, поднял пустое ведро из-под курицы, провел пальцем по логотипу, и взгляд его стал холодным, как бездонная пучина.

Правила в их доме Му Тан знал с пеленок: никакой уличной еды, никаких доставок — это негигиенично и вредно для желудка. Тетушка Чжан готовила легкую и здоровую пищу, диетолог еженедельно составлял меню, и Му Тан никогда не нарушал этот порядок.

Но сегодня...

Он опустил ведро, обвел взглядом разбросанные пакеты и наконец заметил край телефона, выглядывающий из складки дивана. Му Юй поднял его, разблокировал экран — приложение доставки всё еще было открыто на странице заказа. Названия жареной курицы и лапши выглядели вызывающе.

Пальцы Му Юя, сжимавшие смартфон, побелели. Он повернулся и направился к лестнице, шагая тяжело, словно по лезвию ножа.

В коридоре второго этажа было тихо. Дверь в комнату Му Тана была приоткрыта, оттуда доносилось ровное дыхание. Му Юй толкнул дверь и увидел брата: тот спал на кровати, свесив одну ногу, волосы растрепаны, а на лице засохли следы красного масла.

— Тан-тан.

Голос его не был громким, но в нем сквозила ледяная решимость, подобная камню, упавшему в спокойное озеро.

Спящий заворочался, причмокнул губами, но не проснулся.

— Тан-тан! — повторил Му Юй, на этот раз с ноткой раздражения.

Му Тан вздрогнул, сонно поднял голову, протер глаза и, увидев бесстрастное лицо брата, не сразу сообразил, что происходит:

— Второй брат? Ты вернулся...

Он зевнул и только собрался встать, как ледяной взгляд Му Юя пригвоздил его к месту.

— Что это за доставка внизу? — голос Му Юя звучал низко, как надвигающаяся буря.

— Доставка? А что не так? — Му Тан замер, запоздало вспоминая свой обеденный пир и оставленный внизу беспорядок. Он моргнул, в голове возник вакуум, и лишь через пару секунд он медленно подумал: а разве нельзя было заказывать?

Прежний владелец этого тела с детства был под надежной защитой, тетушка Чжан кормила его по часам, и даже обычные сладости были под строгим контролем. Му Тан просто не сталкивался с таким понятием, как доставка. Днем он даже не подумал, что делает что-то плохое.

Но, глядя на помрачневшее лицо Му Юя, он почувствовал необъяснимый страх, словно провинившийся ребенок, пойманный с поличным. Взгляд невольно заметался по сторонам, не в силах встретиться с глазами брата.

— Я... я проголодался днем, тетушки Чжан не было, вот я и... заказал немного еды... — начал он запинаться, голос становился всё тише.

Му Юй сделал два шага вперед, встал у кровати и посмотрел на него сверху вниз. Его взгляд был острым, словно он пытался пронзить его насквозь, но в тоне проскользнуло беспокойство:

— Если проголодался, мог позвонить мне, попросить водителя купить еды. Кто позволил тебе заказывать доставку?

Он сделал паузу, и в голосе зазвучали подозрения:

— Вчера игры, сегодня доставка. Му Тан, чему ты учишься в эти дни? И с кем?

В глазах Му Юя младший брат, хоть и бывал иногда озорным, всегда оставался послушным, особенно в вопросах правил. А тут — ложь, ночные игры, а теперь еще и доставка. Это был совсем не тот Му Тан, которого он знал.

Кто-то точно сбил его с пути. Взгляд Му Юя стал холоднее, в голове уже зрел план выяснить, с кем в последнее время общался брат.

Му Тан был ошеломлен, а страх внутри нарастал. Взгляд второго брата был слишком пугающим, казалось, он готов разорвать его на части. Ему хотелось провалиться сквозь землю или немедленно сбежать.

— Никто меня не учил! Я сам... я просто хотел попробовать что-то новое... — он отчаянно

замахал руками, голос дрогнул, срываясь на плач. — Второй брат, я виноват, я больше не буду, не злись, пожалуйста...

Он был по-настоящему напуган. Му Юй хоть и был строг, но редко выглядел так грозно. Му Тану показалось, что брат сейчас достанет розги.

Видя, как у парня покраснели глаза от страха, Му Юй немного остыл, но лицо не смягчил. Он пристально посмотрел на Му Тана и спросил:

— Откуда телефон? Твой же у меня в кабинете.

Он отлично помнил, что вчера лично запер его телефон в ящике стола.

— Т-телефон... — Му Тан заикался еще сильнее. Он машинально потянулся под подушку, вспомнив, что оставил гаджет на диване внизу. Сглотнув, он прошептал: — Это... это старший брат дал...

— Старший? — Му Юй нахмурился. Зачем Му Цзинь дал ему телефон? Да еще и позволил заказывать доставку?

Он хотел продолжить допрос, но снизу послышался звук открываемой двери и голос тетушки Чжан:

— Второй молодой господин, я вернулась!

Му Юй бросил взгляд на съежившегося на кровати Му Тана, отложил расспросы на потом и вышел из комнаты.

Внизу тетушка Чжан, только поставив корзину с продуктами, увидела Му Юя с мрачным лицом, а затем заметила беспорядок на столе. Она всё поняла, и на ее лице отразился испуг.

— Второй молодой господин, это... — она схватила тряпку, чтобы начать убирать. — Днем меня не было, юный господин, должно быть, проголодался? Это всё моя вина, надо было оставить ему еды...

Она днем получила звонок из деревни, что внук внезапно заболел, и в спешке уехала, забыв оставить Му Тану обед и предупредить его, чтобы он не ел ничего лишнего.

Му Юй посмотрел на ее суетливые движения, и тон его смягчился:

— Это не ваша вина. Он сам повел себя неразумно.

— Юный господин впервые заказал такое, наверное, просто из любопытства... — оправдывалась тетушка Чжан, продолжая уборку. — Я всегда следила за тем, что он ест, он же никогда такого не видел. Пожалуйста, не ругайте его, в следующий раз я буду внимательнее, ни за что не дам ему к такому прикоснуться...

Тетушка Чжан проработала в семье больше десяти лет, видела, как растет Му Тан, и очень его любила, поэтому не могла не заступиться.

Му Юй промолчал. Он наблюдал, как тетушка Чжан наводит порядок, и когда неприятный запах начал рассеиваться, сухо произнес:

— Будьте внимательнее в будущем.

Это было устное предупреждение. Он не стал наказывать тетушку Чжан и не вернулся в комнату к брату.

К вечеру вернулся Му Цзинь. Едва переступив порог, он почувствовал неладное: тетушка Чжан молча хлопотала на кухне, а Му Юй сидел на диване с финансовой газетой, нахмурившись и не проронив ни слова.

— Что случилось? — Му Цзинь переобулся и прошел в гостиную, переводя взгляд с одного на другого.

Му Юй поднял глаза, отложил газету и ровным голосом спросил:

— Ты днем дал Му Тану телефон?

— Да, чтобы мы могли связаться, если что, — Му Цзинь кивнул и почувствовал неладное. — А что такое? Он что-то натворил?

— Он заказал с него доставку. Курица, лапша, бургеры — целый стол заставил, — Му Юй говорил без эмоций, но в голосе сквозило скрытое обвинение. — Ты разве не знаешь, что ему нельзя такое есть? А если бы он отравился?

Му Цзинь застыл, на его лице отразилось недоверие:

— Он заказал доставку?

Он действительно не ожидал такого от Му Тана. Утром он дал телефон лишь для связи, совершенно не подумав о последствиях. В его глазах младший брат, хоть и бывал непослушным, в вопросах еды всегда был безупречен.

— Пойду спрошу его, — Му Цзинь нахмурился и направился наверх.

Толкнув дверь, он увидел, что Му Тан сидит на краю кровати спиной к дверям, его плечи мелко дрожали, словно он плакал.

— Сяо Тан, — Му Цзинь подошел и сел рядом, смягчив голос.

Му Тан вздрогнул и резко обернулся. Глаза его покраснели, на щеках блестели слезы. Увидев брата, он надул губы, и слезы хлынули с новой силой:

— Старший брат...

— Слышал, ты заказывал доставку? — Му Цзинь достал платок и вытер ему слезы.

Му Тан кивнул, потом покачал головой и всхлипнул:

— Я виноват... не надо было... Второй брат такой злой...

— Раз знаешь, что виноват — хорошо, — Му Цзинь погладил его по голове. — Дома тебе запрещают есть такое, потому что боятся, что еда окажется несвежей и ты заболеешь. Если хочешь чего-то вкусного, скажи тетушке Чжан, она приготовит. Или скажи мне, я сам отвезу тебя в ресторан, хорошо?

— Угу... — Му Тан шмыгнул носом и уткнулся лицом в грудь Му Цзиня. — Я просто проголодался... тетушки Чжан не было дома...

Он не хотел упоминать, что сделал это из любопытства, решив свалить всё на голод.

Му Цзинь обнял его, чувствуя, как парень мелко дрожит — явно перепугался Му Юя. Он вздохнул, не стал допытываться и принялся успокаивающе гладить его по спине:

— Всё, не плачь. Второй брат тоже желает тебе добра. Больше так не делай, договорились?

— Угу... — глухо отозвался Му Тан.

За ужином атмосфера оставалась тяжелой. Тетушка Чжан приготовила полный стол любимых блюд, но Му Тан почти ничего не съел, ковыряясь в тарелке и не смея поднять глаз ни на старшего, ни на второго брата.

Му Юй изредка бросал на него мимолетный взгляд — холодный и усталый. Этого было достаточно, чтобы Му Тан чувствовал себя крайне неудобно.

Му Цзинь пытался разрядить обстановку, рассказывая забавные случаи из жизни компании, но Му Юй отвечал односложно, а Му Тан молчал, так что в конце концов и старший брат замолчал.

Ужин закончился в гнетущей тишине. Му Тан, едва отложив палочки, собрался улизнуть в свою комнату, но Му Юй его остановил:

— Подожди.

Он вытер рот салфеткой:

— Сегодня вечером перепиши третью главу Основы теории музыки. Завтра утром проверю.

Лицо Му Тана вытянулось. Третья глава была такой длинной, что придется сидеть до глубокой ночи! Но возразить он не посмел, лишь опустил голову:

— Хорошо... я понял...

Глядя на его ссутулившуюся фигуру, уходящую наверх, Му Цзинь спросил:

— Не слишком ли сурово?

Му Юй посмотрел на него:

— Если не наказывать, он не запомнит. Сегодня доставка, а завтра что? Он только недавно прошел процесс вторичного полового созревания, мысли еще не устоялись, нельзя спускать с него глаз.

Му Цзинь замолчал. Он знал, что брат прав. Му Тан сейчас как молодой росток, требующий тщательного ухода, стоит чуть ослабить контроль — и он может вырасти кривым.

И всё же... глядя на закрытую дверь наверху, он чувствовал неприятный осадок. Может, они действительно слишком строги к нему?

Наверху Му Тан сидел за столом перед развернутой книгой, и слезы снова подступили к глазам. Он скучал по дому, по тому месту, где можно было заказывать любую еду и играть в игры до рассвета, и никто не делал из этого трагедии. Здесь же, казалось, любой его шаг — ошибка.

Он понимал, что братья желают ему добра, но эта забота порой заставляла его задыхаться.

Шмыгнув носом, он взял ручку и начал выводить строчку за строчкой. В свете лампы его тень казалась длинной и одинокой.

За окном сгущалась ночная тьма, вилла погрузилась в тишину, нарушаемую лишь шорохом пера по бумаге да сдавленными, тихими вздохами юноши.

<http://bllate.org/book/18827/1832497>